

Полина
РИВЕРА

РАЗВОД
Люблю другую

Полина Ривера

Развод. Люблю другую

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72220801

SelfPub; 2025

Аннотация

Еще вчера моя жизнь походила на дурацкий статус из соцсетей: «Любимая жена и счастливая мамочка».

А сегодня я – истрепавшаяся деталь в целостном механизме. И пришло время меня заменить...

– Варя, хорошо, что ты все узнала, – торопится поделиться радостью предатель. – Ну... Так бывает. Теперь Амалия станет моей женой, а ты... Катюша поможет тебе собрать вещи. Ты же завтра съедешь?

Юрий обсуждает мой отъезд на собственном юбилее и в присутствии дочери, а она с восхищением смотрит на любовницу мужа и кивает.

– Мам, не парься. Конечно, я помогу.

– И как давно ты знаешь, Катя? – сдавленно протягиваю я.

– Давно. Но... Тебе вечно не до нас, мам. Ты сама виновата. Да и ты уже... Стремная, короче. А Амалия, она...

– Я поняла, Катюш.

Спустя двадцать лет брака я лишилась всего... У мужа – молодая и беременная любовница, а у меня – разрушенная до основания жизнь, отчаянное желание отомстить предателям и...

Хмурый сосед, внезапно согласившийся мне помочь...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	21
Глава 5.	27
Глава 6.	32
Глава 7.	37
Глава 8.	42
Глава 9.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Полина Ривера

Развод. Люблю другую

Глава 1.

Варвара.

– Ой, Варвара Андреевна, там такая красота за окном, – восхищенно протягивает Иринка. – Снег валит и валит... Вам бы поторопиться, а то... Такси, поди, сто лет тащиться будет.

– Спасибо, Ириш. Уже ухожу, – с улыбкой отвечаю я, сбрасывая с плеч халат.

Сегодня счастливый день... У моего Юрки юбилей. В груди приятно щекочет от предвкушения, а по коже беспокойным роем бегут мурашки...

Любимый мой... Родной, самый лучший... Бережно распакиваю сумочку, касаясь упакованной в крафтовую бумагу коробки с часами. Не премиум-сегмент, конечно, но... Юрке понравится.

– Вы хоть переодеться успеете, Варварочка Андреевна? – обеспокоенно произносит Ирина.

Да уж... Серая юбка до колен и зеленый свитерок не очень-то подходят для праздника, а времени ехать домой нет.

– Нет, Ириш. Если поеду, опоздаю на час. Думаю, Юрочка с Катюшей внимания не обратят на мой наряд. Все хорошо будет.

Споласкиваю руки и причесываюсь, бросив взгляд на свое отражение в зеркале. И макияжа почти нет... Надо хоть губы подкрасить, что ли...

В двери громко стучат, когда я касаюсь экрана смартфона, чтобы вызвать такси...

– Щ-щас я разберусь, Варварочка Андреевна. Прием закончился, так что... – деловито упирает руки в бока Ирина. – Девушка, что вы хотите?

Не обращаю на визитершу внимания. Подкрашиваю губы, припудриваюсь...

– Я к Кирсановой. На прием.

– Покажите талончик. Регистратура уже совсем с ума сошла... Ах, вы платно? Странно... Пойду разбираться с кассой. Ну, какое они имели право...

– Ирина Семеновна, я приму ее, – отвечаю твердо.

Не хочу огорчать девушку. Да и больничные склоки не приемлю. Набрасываю на плечи халат и приглашаю пациентку в кабинет...

– Здравствуйте, – поджимая губы, произносит она. – Извините за это... Не люблю портить людям планы, но в кассе...

– Ничего страшного, присаживайтесь, – взмахиваю ладонью, указывая на кресло. – На что жалуетесь?

– Ох... Дайте-ка отдышаться, – улыбается она, касаясь ладонью пышной, обтянутой розовой кофточкой груди. – Я беременна. Хочу сделать любимому сюрприз и... Что дарят мужчине, когда хотят сообщить о будущем наследнике?

– Ой, что только не дарят, – тараторит Иринка. – Снимок УЗИ в красивой коробочке, тест... Но обосанные бумажки дарить не советую. Негигиенично, – морщится Ириша.

– Первый день последних месячных? – спрашиваю я, бросая взгляд на имя пациентки, указанное в талоне. – Амалия Александровна, вы уже встали на учет по беременности?

– Нет, доктор. Я хочу наблюдаться у вас. Мне вас рекомендовали, как самого... Нет, не хорошего, а топового доктора. А месячные... Вот здесь все написано, в карте. Я была на приеме в районной поликлинике, – брезгливо морщится она. – Сами понимаете для какого она контингента...

Красивая девушка, холеная, хорошо одета... Кофточка нарядная, макияж вечерний. Складывается впечатление, что Амалия шла на торжество, но случайно забрела в нашу клинику...

– Интересно, и для какого? – не сдерживаю любопытство я.

– Я привыкла к самому лучшему, Варвара Андреевна. Мне, слава богу, повезло с мужчиной – он оплачивает все мои хотелки. И наблюдаться в вашей клинике ему тоже по карману...

– Редкость в наше время, – беспардонно бросает Иринка,

заполняя карту Амалии.

– Идемте в смотровую, – киваю я, жестом указывая направление.

Беременность восемь недель. Осматриваю Амалию, не выявив никаких отклонений. Ее новенький айфон в кислотно-розовом чехле (под стать кофточке) вздрагивает, когда я касаюсь ее живота датчиком аппарата УЗИ.

– Да, Юрочка, – щебечет она, а у меня внутри все будто в узел скручивается. – Скоро буду, милый. И у меня сюрприз. Не могу говорить, милый. Конечно, котик, да...

Наверное, у меня галлюцинации, мамочки... Незнакомый Юра что-то отвечает, а его голос, доносящийся из динамика, кажется до чертиков знакомым...

Такого ведь не может быть, ведь так? Это все усталость... Острое восприятие слов капризной девицы, привыкшей к «самому хорошему»...

Знала бы она, на что я в свое время была готова, чтобы забеременеть... И где только не обследовалась... Обивала пороги лучших больниц, даже, к своему стыду, к бабкам-колдуньям ездила, но чуда не случилось...

Детей у меня нет. Но есть Катюша – дочка Юры. Катенька, Котёнок... Та, кого я люблю всем сердцем и воспитываю, как родную.

Ну, в самом-то деле... Чего это я приуныла? Все у меня хорошо... Знаете, как пишут в дурацких статусах? Любимая жена и счастливая мама...

– Все в порядке, Амалия. Плод развивается в соответствии с нормой. Держите снимок. Можете подарить своему супругу, он будет рад, – улыбаюсь, мысленно прогоняя охватившее меня странное волнение.

– Да не муж он мне пока. Надеюсь, сегодня он поставит все точки над *i*... Бросит свою старую калошу. Знаете, как бывает? Мой папа работал на заводе и всегда говорил, что истрепанную деталь нельзя починить. Ее можно только выбросить.

Противный ком скапливается в горле, перекрывая дыхание... Как можно так выражаться о другой женщине, не понимаю? Или Амалия верит в собственное бессмертие? Вечную молодость? Наивная.

Оставляю ее без ответа, стремясь поскорее завершить осмотр и вызвать такси.

– Держите направления на анализы. К следующему приему вам нужно оплатить контракт на ведение беременности. Ознакомьтесь, пожалуйста.

– Я выбираю программу VIP, – без промедления произносит она. – Отец ребенка все оплатит. До свидания, Варвара Андреевна, поеду я... У моего любимого сегодня юбилей, боюсь опоздать.

Боже... Разве бывает столько совпадений? Как такое возможно? Юра... Да еще и юбиляр...

– До свидания, берегите себя.

Делаю вид, что ничего не случилось. Навожу порядок на

рабочем столе и вызываю такси... Скоро я увижу любимого мужа и дочку. И наваждение исчезнет...

Глава 2.

Варвара.

– Мам, ты опять? – обидно протягивает Катя в динамик. –

Так я и знала, что ты опоздаешь. Переодеться хоть успела?

Не знаю, что и говорить... Да, я опять... Водила раздраженно сигналит и без стеснения кроет матом подрезавшую его красную иномарку.

Непруха, да и только... Разве что мелькающие разноцветными огнями вывески радуют глаз.

Все кричит, что скоро Новый год. Так стоит ли париться из-за таких мелочей?

– Катюш, ну, подождите меня. Я через десять минут буду на месте.

– Быстрее давай. Все уже здесь и...

Она хочет еще что-то сказать мне. Нутром чувствую – что-то до ужаса важное... Сердце будто корочкой льда покрывается. Перестает биться.

Мне срочно нужно увидеть семью... Иначе, я с ума сойду от дурацких подозрений.

– Девушка, вам дойти быстрее будет. Авария на перекрестке. Ресторан за углом. Пять минут ножками и... – советует мне водила.

– Спасибо, я так и сделаю.

Ноги вязнут в свежем, пышном снегу, бойкие снежинки

тают, коснувшись разгоряченной кожи. Взгляд выхватывает ярко-красную, маленькую иномарку... Кажется, именно ее водитель подрезал такси...

Странное ощущение... Пугающее, непривычное... Интересно, человек всегда чувствует, что его жизнь вот-вот оборвется? Разделится на до и после? Раскрошится на сотни никому не нужных осколков?

– Вас ожидают? – вырывает меня из задумчивости голос гардеробщицы.

– Д-да...

Ноги будто врастают в пол, когда я вижу «розовую кофточку». И Юру с Катюшей – улыбающихся и весело болтающих с ней...

Боль парализует. Я – врач и слишком хорошо знаю, что будет дальше. Обычная физиология. Адреналин побежит по венам, а через секунду сердце захлебнется потоком хлынувшей крови...

Цепляюсь за дверной косяк, хватая воздух ртом и пережидая приступ...

Может, уйти? Все и так понятно... Амалия – беременная любовница моего Юры. Она о нем говорила. А Катя... Она смеется и болтает с ней... Значит, знала обо всем?

На меня будто небо обрушивается... Все до капельки – вместе со снегом и светом уличных фонарей.

– Вам плохо? – всучивая в мои руки номерок, спрашивает гардеробщица.

– Нет. Спасибо вам.

В ярком свете потолочных светильников моя зеленая кофточка и грязные, облепленные смесью снега и грязи сапоги кажутся убогими.

Усилием воли расправляю плечи и подхожу к столику мужа.

Юра не постеснялся пригласить Филипповых и Артемовых – друзей нашей семьи. А те не стесняются жрать, пить и принимать участие в этом фарсе...

– Добрый вечер, – сухо выдавливаю я. – Еще раз здравствуйте, Амалия.

– Не поняла... А вы... Вы здесь каким боком, Варвара Андреевна? – искренне изумляется она.

– Амалия, что происходит? – требовательно спрашивает Юра.

Ее, а не меня... Ну, вы поняли...

– А я та самая истрепавшаяся деталь. Или как ты там говорила? Юрочка, с юбилеем тебя, дорогой.

– Варя, вы знакомы? Амалия, откуда ты знаешь мою жену?

– Жену? Она Кирсанова, Юр... Откуда мне было знать? Ты о ней ничего не рассказывал.

– Ну да, она ставила свою фамилию.

Растерялся, бедненький... Глазенками хлопает, суется... Он так уверен, что я не закачу скандал? На что он рассчитывал, приглашая любовницу на юбилей?

– Амалия решила наблюдать у меня беременность. Кста-

ти, твоя ненаглядная выбрала VIP-тариф. Уверила, что ты все оплатишь.

Откуда во мне столько цинизма и спокойствия? Ах, да... Я же истрепалась? Испорченные временем надпочечники не могут вырабатывать адреналин в нужном количестве. Наверное, в этом все дело?

– Варь, ну... Если ты все знаешь, то... Видишь, как бывает? У нас с тобой детей не получилось, а с Амалькой раз, и... – спешит поделиться радостью предатель. – Ты же завтра съедешь? А Катюша поможет собрать тебе вещи. Да, дочка?

Катя хлопает наивными, широко распахнутыми глазками и кивает.

– И давно ты знаешь, Кать?

– Давно. Но... Тебе вечно не до нас, мам. Ты сама виновата. Да и ты уже... Стремная, короче. А Амалия, она...

– Я поняла, Кать... У меня и такой яркой кофточки нет. Это ведь... топовый вариант, так?

– А хамить не надо, дамочка, – фыркает Амалия. – С вами по-хорошему разговаривают.

– Простите. Конечно. То есть я должна завтра освободить дом? Только из-за вашей вежливости? Или, может, сегодня?

– Дом куплен до брака. Имущественных претензий нет, так что... Или ты решила испортить всем нам жизнь? – меняется в лице Юра.

– А зачем было так затягивать? Почему нельзя было сказать все вчера или... Вы хотели прилюдно меня унижить? –

не выдерживаю я.

Всхлипываю, некрасиво стирая с щек слезы... Вот, правда – зачем?

Что я им сделала? Неужели, не заслужила за столько лет уважения? Ну, хоть капельку?

– Варя, не драматизируй, – вздыхает Юра. – Амалия не собиралась приходить. Это случайно вышло. Я не стал бы затевать такое специально. Поезжай домой, ладно?

– То есть за стол ты не позволишь мне сесть? – грустно протягиваю я.

Я не собираюсь оставаться, боже упаси... И есть с предателями за одним столом не стану... Просто хочется прощупать границу их цинизма... Они, вообще, есть?

– Садись, если хочешь, поешь. Ты же с работы.

Вот так у них все просто... Интересно, Юре нужен откровенный разговор? А мне? Как у него все просто... Раз... и все. С «Амалькой» все получилось. Интересно, долго они старались? И почему я – набитая, ничего не замечающая дура игнорировала тревожные звоночки – частые отлучки по вечерам, его ночные разговоры по телефону?

– Я поужинаю в другом месте, Юр. Держи, я для тебя купила, – выуживаю из сумки коробку с часами и оставляю ее на столе. – Счастливо оставаться.

Господи, разве я в чем-то виновата? Почему женщина всегда ищет вину в себе? Я ведь все... Я душу навыворот, сердце. Любовь, верность... Горячие ужины, пироги в выходные.

Катюшу воспитывала, когда ее мамаша написала отказ и свалила в Турцию в поисках счастливой жизни.

Я ее дочерью считала. Не видела разницы...

А теперь у меня ни черта нет... Даже дома, выходит, нет.

Куда мне идти? Пока они празднуют юбилей Юрочки, собрать вещички и свалить? А что разрешается брать?

Глава 3.

Варя.

Шторы, которые я собственноручно шила? Коврик, кастрюли, посуду? В нем каждая, даже самая незначительная мелочь мной выбрана... Я там хозяйка.

А теперь, получается, и не я вовсе... Сегодня там будет ночевать «розовая кофточка». Трогать наманикюренными пальчиками мои вещи и брезгливо морщится.

Вылетаю на улицу и сгибаюсь от болезненного кашля. Поднимаю взгляд на черное, хмурое небо, будто в его бездне кроется ответ на мои вопросы.

За что, а? Почему именно я?

А почему другая женщина? Сотни, тысячи других, таких же обманутых женщин?

Вмиг зябко становится. Да и идти мне некуда... Ничего не нажила.

Когда мама тяжело заболела, я все отложенные на покупку квартиры деньги потратила на ее лечение – операция в московской клинике, реабилитация, уход...

Она ушла два года назад...

– Варька, ты как?

Вздрагиваю от голоса Лиды Артемовой. И хватило же совести выйти?

– А тебе какое дело? Вам молодуха не мешает жрать и

пить? Вот иди и... – злобно бросаю я.

– Тише, тише, Варенька. Мы не знали ничего. Юра не предупредил. И представил ее, как коллегу. Варь, ты что? Неужели, правда, так обо мне думаешь? – распахивает глаза Лида. – Для нас это шок. Такой же, как для тебя. Господи, ты дрожишь вся... Куда ты сейчас?

– Домой. Позволили вещи собрать и свалить, пока ветер без камней.

– И что же – сегодня же съедешь? А эта дрянь поселится там? Нет, так нельзя, Варь, – качает головой Лида. – Он тебе ничего не оставит? А как же отступные? Ну, ничего ведь нет? Ты все деньги спустила на мать. Разве Юра забыл об этом?

– Видимо, забыл. По закону я ни на что права не имею. Дом он купил до брака, другого имущества у нас нет. Вернее, есть, но...

– Понятно все, – закатывает глаза Лида. – Фирма на родителей Юры оформлена, коммерческие помещения тоже.

– Это все было до меня, Лид. Не стану я лишать их имущества. Ладно... Поеду домой. Постараюсь собраться быстро.

– Погоди, а ночевать ты где будешь?

– Не знаю... Номер сниму в гостинице. А завтра придется что-то решать с жильем. Сниму квартиру.

Лида обнимает меня на прощание и тягостно вздыхает. Хорошо хоть деньги не сует для полной картины.

Такси приезжает, на удивление, быстро... Я прошу води-

теля подождать и торопливо распахиваю калитку.

Вхожу в прихожую, прислушиваясь к ощущениям... Дом будто мертвый... Здесь нет тепла и любви, счастья... И все те вещи, что я выбирала с любовью, превратились в прах. Не в них смысл... И счастье не в них.

Сбрасываю обувь и прохожу в спальню, стараясь не замечать невымытой посуды, оставленной Катюшей, валяющихся на диване в гостинной наушников и ноутбука. Ее книг и махровых носков, лежащих поблизости. Я всегда ее ругала за беспорядок, заставляла убираться.

А теперь здесь будет жить Амалия – молодая, современная и не «стремная»...

Бросаю в чемодан все, что вижу. Трусы, джинсы, обувь... Все в одну кучу. Пихаю в дорожную сумку пальто и куртки, кое-что из обуви.

Остальное выбросят. Наверняка, молодая хозяйка сделает это незамедлительно. Так и вижу, как она расхаживает по дому, цепляя пальчиками все, что от меня осталось.

«Юрочка, котик, дай мне большой пакет для мусора. Твоя старая клуша оставила кучу хлама после себя. Ну, как так можно? Она должна была вылизать дом и пирогов напечь в память о прожитых годах. Ты столько лет на нее потратил, кошмар! И завтра же найми мне домработницу».

Юра терпеть не может чужих людей в доме... Но для беременной любовницы, уверена, пойдет на все... Мужики из-за наследников и не такие жертвы идут...

Вытягиваю чемоданы в прихожую. Стараюсь не оглядываться, но дом манит... Просит взглянуть на него еще раз, проститься. Слеза катится по щеке, когда я замечаю метки на стене.

И подпись карандашом: «Катюше семь лет».

А теперь восемнадцать... Выросла девочка, поумнела... Или, напротив, осталась дурочкой, не видящей дальше своего носа?

– Прощай, мой родной. Я была здесь счастлива. Надеюсь, тебе не навредит новая хозяйка. Ну... Пока.

С неба белоснежными хлопьями летит снег... А снежинки прямиком в душу попадают. Становится холодно и... безразлично. Я умерла для близких... Нет меня...

Но я же есть? Значит, нужно жить дальше.

Глава 4.

Варя.

Касаюсь экрана смартфона и все-таки звоню Ленке... Эх, Варя, Варя... А я ведь всегда считала себя сильной... Одинокой волчицей, способной легко переживать горе в одиночку...

Но сейчас мне хочется лишь одного: обнять кого-то близкого и долго-долго рыдать...

Избавляться от теснящих нутро боли и беспредельной тоски...

Знать бы еще, когда станет легче? Интересно, это время когда-нибудь наступит?

– Ле-ен, мне поговорить с тобой надо. Я в гостинице «Звезда», на проспекте Победы.

– Да заткнитесь вы, – орет Ленка, прикрыв динамик рукой. – Я с тетей Варей разговариваю. Отберите у Джерри баранку! Егор, успокой Настю! Все, Варь, я слушаю.

У Ленки счастливая семья. Дом, дети, любящий муж и смешная, толстая собака, норвящая стащить со стола вкусняшку.

Когда-то и я думала, что у меня такая... Интересно, все в одночасье рушится или постепенно? Господи, я ведь точно и не знаю, когда все пошло трещинами?

– Лен, приезжай ко мне. Мне... Я умираю.

– Буду через полчаса, – без раздумий отвечает подруга.

«Звезда» – неплохая, семейная гостиница в центре города. Потому я ее и выбрала. Я не ханжа, но слышать чужие, страстные стоны за стеной в моем положении мучительно...

Располагаюсь в уютном номере, включаю чайник... Может, поужинать где-нибудь, отвлечься? Наверняка Ленка снова мучит себя голодом, «сидя» на новомодной диете.

Ищу в "гугле" кафешки поблизости, переодеваюсь и спускаюсь в холл. Застываю возле зеркала, пристально оглядывая себя...

Стремная. Так ведь Катя сказала? Странно, а я всегда считала себя стильной... Брюки прямого кроя, темно-коричневые, из качественной ткани, свитерок... Не розовый, конечно. Бордовый, из пряжи с добавлением ангоры. Я редко обновляю гардероб, стараюсь покупать одежду высокого качества, недешевую. Иногда – дорогую... Блузки, несколько юбок, пальто. Возможно, кому-то мой образ покажется скучным и чересчур строгим, но точно не стремным.

– Любуешься собой, красавица моя? – звонко чмокает меня в щеку Лена. – Идем... жрать? А то голова кружится. Еще и дети... Дома срач такой, кошмар просто. Легче все бензином залить и сжечь, чем обратиться. Что ты там такое говорила? Умираешь? Нашли что-то, Варь? Онкология, гепатит, ВИЧ или...

– Нет, слава богу... Тут недалеко есть «Вареничный домик», идем? Я все расскажу.

Официант принимает заказ, а я стыдливо опускаю взгляд, раздумывая, с чего начать?

– Ну, давай, разродись уже... – подпирает ладонями веснушчатые щеки Лена.

– Юра позволил своей беременной любовнице явиться на юбилей. А потом... Он торжественно объявил о разводе и попросил освободить дом.

Ленка молчит долгую минуту. Хлопает большими, синими глазами, а потом поднимает руку:

– Официант! Водки нам принесите!

– Да не нужно, Лен... Мне на работу завтра.

– Так мне тоже.

– Дома дети. И срач... И Джерри, и Ваня твой...

– Ванька поймет меня, когда узнает. Это же... Звездец полный, Варь.

– Есть новость похуже. Эта... Амалия явилась ко мне на прием. Хочет наблюдать у меня беременность.

– Погоди, то есть она не просто тварь, она... Она гадина в кубе? Знала, что ты жена ее любовника и все равно пришла.

– У нас с Юрой разные фамилии. Могу предположить, что она и правда не знала, но... Но теперь-то они знают. Юра не посмеет унижить меня еще больше. Он просто не станет оплачивать квитанцию. Найдет ей другого специалиста и все.

– Будем надеяться, Варь. То, что ты говоришь – какой-то сюр... Ты отцу звонила?

– Нет, – обнимая дрожащим пальцами чашку с чаем, про-

тягиваю я. – Он же... Лен, как такое говорить? Это как сказать, что они умерли... Папа Катюшу любит, души в ней не чаёт. Как я скажу ему, что я... стремящая? Он, выходит, тоже?

– Сами они стремящие, Варь. Ладно у твоего Юры мозги стекли в трусы, а Катя что? Вроде не подросток. Взрослый человек уже. Кто такая эта Амалия? Чем она занимается?

– Амалия Бельская. Не знаю, чем.

– Погоди... Ща посмотрим.

Хорошо так с подружкой, тепло... И плакать вмиг расхотелось. Да и слезами я горю не помогу. Мне нужно жить дальше... Воскреснуть, как птица Феникс...

– Популярная радиоведущая, актриса озвучки, журналист...

– Конечно, она круче меня, – кисло протягиваю я.

– А чем твоя профессия плоха? Варь, если ты не прекратишь, я вот этой ложкой тебя по лбу тресну. Ты красавица, Варь. Умная, воспитанная, деликатная, талантливая... А этот Юра... Он же нормальным мужиком всегда был. Ты уверена, что он раньше не изменял?

– Не знаю, Лен... Но никто не приходил в наш дом, а меня... Меня любили и уважали. Он в последние годы слишком уж поднялся в бизнесе.

– Понятно все... Возомнил себя пупом земли. И дочку настроил... Варь, позвони папе. Андрей Дмитриевич – хороший, понимающий мужик. Он тебя поддержит. Или... Отпуск возьми. Ты же сто лет не была, – оживает Ленка. –

Проведай отца. Порыбачьте, в лес сходите.

– Точно. Я так и сделаю, Лен. Мне срочно нужно отвлечься от этого ада...

Спится мне на удивление хорошо. За окном простирается зимняя, похожая на парное молоко хмарь, постукивают колеса утренних трамваев, набирает силу зимнее, серебристое солнце...

Ленка права: я два года не была в отпуске... Еще и лекциями в университете себя нагрозила. Забросила семью, все время на работе пропадала, вот они и... Предали меня. Заменяли новой, не такой потрепанной и занятой.

– Доброе утро, Василий Федорович. Я уйду в отпуск. Мне срочно нужно уехать, – нарочито спокойно и доброжелательно произношу я, встречаясь взглядом с главным врачом.

– Ты с ума сошла, Кирсанова. У тебя контракт на ведение беременности. "Випка", между прочим. Какой отпуск? Предупредить о таком надо, – раздраженно проговаривает он.

– Какая... Какой контракт?

Кажется, пол под ногами расходится, образуя бездонную пропасть... Значит, Юра оплатил все? Ощущение, будто в грудь забили винт и с силой его провернули. Ни дышать, ни говорить – не могу...

– Да что с тобой, Варвара? Обыкновенный контракт. Бельская Амалия.

- Я не могу ее наблюдать, Василий Федорович.
- Почему это? В чем дело?
- Она любовница моего мужа.

Глава 5.

Варя.

– Ужас просто... Кошмар, – судорожно протягивает Василий Федорович, торопливо выуживая из кармана платок. – У нас сто лет випок не было... Что делать? Руководство каждый квартал на ковер вызывает. План не выполняем, да и...

– Я не стану наблюдать эту женщину, – отрезаю я. – Неужели за столько лет я не заработала уважения?

Наверное, нет... Наспех склеенный мир вновь разваливается.

И здесь меня не ценили? Была нужна, пока привлекала клиенток и помогала владельцу клиники богатеть? А я сама... Обо мне когда-то кто-то думал?

Что здесь непонятного? Не может жена лечить любовницу.

– Варя... ты взрослая женщина. Если тебе наплевать на мужа, так и... Сделай вид, что эта дамочка никакого отношения к тебе не имеет. Боже, а ты знаешь, где она работает?

– Слышала что-то... Василий Федорович, мне плевать на...

– У Синякова из «Городских будней». Тот маму продаст за пять копеек ради горячей статейки.

– Слышала... Помойный паблик, объединяющий диванных критиков. Они ведь... Василий Федорович, эти люди

ничего не создали, не сделали. Ничего не читали, кроме объявлений на двери в подъезд... И они – общественное мнение? Вы, правда, боитесь их? Нет, я не верю... Нормальные люди не читают эту помойку!

– Да, я боюсь, Кирсанова! Если мы откажем Амалии Бельской, уже завтра говняная статейка в духе «Городских будней» появится там. А эти амебы... будут обсуждать тебя и жалеть Амалию. Тебя – специалиста международного класса!

– Тогда мне придется уволиться, – без раздумий отвечаю я.

– Как это... погоди, Варь, так дело не пойдет... Мне голову открутят, если я тебя уволю. Даже по собственному. Может, перевод? Или...

– Я к папе хочу уехать. Гинекологи нужны везде, Василий Федорович. Или подписывайте заявление на отпуск, или...

– Давай свое заявление. Не монстр же я... Но она стоит возле твоего кабинета.

– Как! Зачем она пришла? Я назначала ей дату следующего визита, и это...

– Будь осторожна, Варь. Раз между вами все так сложно, то... Эта Амалия может и диктофон прихватить. Спровоцировать тебя, задеть.

– Попробую сдержаться, – бесцветно протягиваю я.

Господи, за что мне все это? Ну, в чем я провинилась перед богом и людьми? Я и пациентам сердце дарила... Соб-

ственная боль помогала остро чувствовать чужую и разделять ее... И я искренне радовалась, когда будущей мамочке удавалось зачать... Не вызывало это во мне зависти. Ну, никакой...

Да и какой в ней смысл, если делу это не поможет?

Надеваю на лицо маску спокойствия и с гордо поднятой головой подхожу к кабинету.

– Варя! – вздрагиваю от голоса «розовой кофточки» за спиной.

– Для вас я Варвара Андреевна. Что вы хотели?

У нее целый арсенал розовых кофточек... Сегодня она в похожей. И макияж на лице такой же плотный и яркий, каким был вчера... Значит, подобный стиль – обычное дело для Амалии.

Наверное, в понимании моей Катюши – это модно и стильно? А я, значит, стремная? Не такая ослепительно яркая, модная и пахнущая цветочными духами?

– Я очень хочу, чтобы вы наблюдали меня, – беспардонно произносит Амалия, заваливая в мой кабинет.

– Вы же понимаете, что это невозможно?

– Ну почему? Зачем вы строите из себя... гнилую интеллигентку?

– Что? Вы и такие слова знаете?

– Представьте себе, – фыркает Амалия, прижимая сумочку к груди, как родную. – Я не глупее вас.

– Амалия, вам знакомо понятие: конфликт интересов?

– Я буду жить в вашем доме. И воспитывать вашу дочь. Неужели, вам все равно?

– Нет. Я бы очень хотела, чтобы мне было плевать... Но... Поверьте, когда предают близкие, это очень больно. Помогать вам, делать вид, что все мы – часть одной, большой и дружной семьи я не стану. Выберите другой врача.

– А вы – самая лучшая. Вы же хотели ребеночка от Юры? Так вот он... – она любовно поглаживает плоский живот. – Или после стольких лет брака он для вас – пустое место? Вам сложно помочь бывшему мужу и его молодой жене?

У меня просто нет слов... Она прикидывается или не в себе? Они унизили меня, растоптали, выгнали...

У меня нет дома и счета в банке с кругленькой суммой... Есть разрушенная до основания жизнь и отчаянное желание никогда больше их не видеть... Гребаные предатели! Как она посмела упрекнуть меня? Явиться сюда снова, зная, что я жена ее любовника?

– Я еще не получила уведомление о разводе. Амалия, я не стану вас наблюдать. Это мое законное право – отказаться.

– Сучка. Ты еще пожалеешь, – шипит змеей она, и пулей вылетает из кабинета.

Ну, как так можно? Бессильно опускаюсь в кресло и закрываю лицо ладонями. Нельзя рыдать... И поплакать не получится.

Надо папе все рассказать. Уволиться к чертям, заболеть... Мне уехать нужно... В иной ситуации рассчитывать на покой

не приходится.

Касаюсь экрана смартфона, собираясь позвонить папе, но меня опережает Василий Федорович.

– Ну, все, Кирсанова. Нам каюк.

– Что такое? Она взорвала клинику? Орала, билась головой о пол или...

– Ее ждали журналюги на улице. И этот... Синяков, про-сти господи, тоже... Пропитая рожа, красная, наглая. Тьфу! И прямо сейчас Амалия Бельская дает интервью, в котором рассказывает, как ей отказали в приеме. И она везде размахивает платежкой, подтверждающей проведение платежа. Что мне теперь делать?

– Ничего. Вернее... Подпишите мое заявление об уходе по собственному? К уволенному врачу у членов мерзкого паб-лика нет претензий?

Глава 6.

Варвара.

Спала я плохо... Воображение рисовало отвратительных монстров с огромными ушами и злыми глазами – Юру, Катю, Амалию, мерзавца Синякова и его глупую, ограниченную свиту...

В моих снах у них были явные уродства – огромные уши или крошечные, как у кротов, глаза...

Ветер завывал, стремясь проникнуть в комнату через оконные щели. Серебристый свет луны прогонял притаившуюся в углах темноту.

Я так и не смогла отвлечься... Вертелась, плотнее кутаясь в теплое, гостиничное одеяло. Вспоминала нашу жизнь, анализировала... Ведь не было ничего особенного... Измен, скандалов и упреков. Я была по-настоящему счастливой все эти годы...

Был лишь один момент на заре нашего брака... Мы рассорились в пух и прах из-за сущего пустяка. Юрка приревновал меня к коллеге и обвинил в измене. Увидел, как ординатор Степанов попытался меня поцеловать и... Вообразил себе черт те что... А я разобиделась, представляете? Опустила руки и, ведомая юношеским максимализмом, не стала бороться за отношения. Подала на развод, съехала в общежитие для сотрудников районной больницы.

А потом Юрка пришел за мной... Явился холодным, ноябрьским вечером и произнес чуть слышно:

«Я забыл, как дышать без тебя, Варь... Прощу тебя, вернись».

Во время нашей ссоры и была зачата Катюша...

Но тогда я не знала об этом... И Юра не знал, что случайная связь с поварихой из студенческой столовой принесла плод – Виктория явилась в наш дом, когда Катюше было два года. Сунула в мои руки орущего и одетого в грязную одежду ребенка и смылась...

В голове нестерпимо гудит... А я ведь вещи не удосужилась с работы забрать... Все мои «ништяки» так и остались на столе: чашка, подаренная пациентами, кактус, стаканчик с канцелярией...

Да и разве могла я вспомнить о таких мелочах? Моя жизнь стремительно рушилась... Летела на тормозах в неизвестность.

В двери громко стучат. Черт... Неужели, Амалия и здесь меня нашла?

– Кто там? – спрашиваю хрипло.

Видок у меня тот еще... Бледная, с темными кругами под глазами, взлохмаченная. Мне далеко до яркой красоты «розовой кофточкой» с глупыми, хлопающими глазками...

– Это я, Варюха. Отпирай.

– Фух... Федосеева, что-то случилось?

– У меня все в порядке. Я... Я, как увидела эту поганую

статейку, решила к тебе примчаться... Мало ли, что этим уродам в голову взбредет?

– Погоди, Лен. Каким уродам? Ты про «Городские будни»? Разве она...

– Уже вышла, Варь, – дрогнувшим голосом протягивает подруга.

Касаюсь экрана пальцами и читаю злополучную статью. Ну, да... Амалия постаралась на славу, обвинив клинику в неисполнении обязательств. Куча говняных комментариев...

– Знаешь, о чем я вспомнила, читая эти, с позволения сказать, помой? – произносит Лена, устало опускаясь в кресло. – О высказывании Раневской.

– Я всю жизнь страшно боюсь глупых, – с улыбкой произношу я, цитируя великую актрису. – Особенно баб. Никогда не знаешь, как с ними разговаривать, не скатываясь на их уровень...

– А эта Дуня Овчаркина не твоя пациентка? – хмурится Федосеева.

– Моя. Я так и не смогла вылечить ее от бесплодия, Лен. Ну, извините... Я всего лишь врач, а не господь бог. Не на что обижаться.

– А это еще кто? Какая-то D M... Дурында Малоумная? Или Дебилка Малохольная?

– Дай-ка гляну аватарку. Тоже моя... У той деменция. Ей шестьдесят, Лен. Она пришла ко мне на прием, утверждая,

что беременна... Все симптомы рассказала. Я провела УЗИ и никакой беременности, естественно, не выявила... Попыталась связаться с ее родственниками, но... Они не жаждали забирать ее из больницы.

– А эти к тебе каким боком? Шустов Анатолий и Шустова Анна... Неужели, и этих... Ой! Я вспомнила, Варь! Это не тот самый директор школы, которого обвиняли в педофилии? И рожа такая... Ну, чистый маньяк. А женушка его прикрывала.

– Он самый. И лозунги какие громогласные, батюшки... «Кирсанову под суд!». А сам-то совсем недавно в СИЗО чалился... Лен, я так и не позвонила папе. Гостиницу не буду продлевать, не хочу... Может, не предупреждать его? Просто приехать и... все?

– Предупредить надо. Еще вчера я была готова убеждать тебя остаться, Варь, – дрожащим шепотом протягивает Лена. – А сегодня... Не хочу, чтобы тебя обижали. Эти, с позволения сказать, моральные уроды на все способны за подачку.

– Думаешь, им платят за травлю?

– Ну, конечно. Ты ведь ничего им не сделала... Думаю, Амалия и платит. Или твой муженек недоделанный...

– Зачем им унижать меня еще больше? Лен... Я ведь просто ушла... Идеальная жена. Другая бы боролась, скандалила. Или вышвырнула шалаву из дома, отстаивая свои права.

– Вспомни Раневскую. Глупые люди... Разве можно понять их мотивы? Звони папе и... уезжай. Хотя бы на время.

Подхожу к заснеженному окну и приваливаюсь к подоконнику... Все хорошо будет. Дома папа и пирог со шпротами. Соленые огурчики и долгие беседы под шумок потрескивающих в камине поленьев... Он меня поймет и поддержит.

– Да, Варюсик, – отвечает он спросонья. – Папку разбудила, значит, что-то точно стряслось.

– Папочка, – всхлипываю, не выдержав его нежности. – Юра меня бросил. Выгнал из дома. Променял на... ядовитую бабочку в розовой кофте. Она беременна и... Мне пришлось уволиться с работы.

– Черт... – сипит отец. – Погоди, дочка... Отдышусь маленьчко. Ты приехать хочешь?

– Да, пап... Мне идти больше некуда. Или ты против?

– Отставить слезы! Справимся. Документы тебе вернули с работы?

– Конечно. Папуль, а ты... Ты же с Галиной Егоровной встречался или...

– Мы съехались, Варь. Ремонт затеяли. Но я разве дочку родную в дом не пушу? Приезжай, родненькая. И Галя тебя поддержит... Любую помощь окажем, ты, главное, не дрейфь.

– Скоро буду, папочка.

Глава 7.

Варвара.

Лицо опалает струя теплого воздуха из радиатора. Пахнет соляжкой и пылью. Мимо проплывают городские пейзажи... Яркие вывески, вычурные высотки, рекламные щиты. Все позади остается – моя иллюзорная, счастливая жизнь, семья, карьера... Жизнь словно надвое рвется...

А на распутье я – вроде бы умная, а по факту – дура...

Я все заработанное на семью тратила... Другие счета открывали, квартиры в ипотеку покупали, а я отмахивалась от советов, считая нашу семью исключением... Ну, не может со мной ничего плохого случится... Юра не такой, он меня любит.

И Катюша... Она ведь была любимым ребенком. И счастливым... Ну, что я не так сделала, а? Строго ее воспитывала? Запрещала то, что навредило бы ей? Было такое, не спорю... Но я и баловала дочку. Айфон последней модели – пожалуйста... Модную одежду? Конечно!

Репетиторы, частные уроки вокала, театральная студия... Господи, я ведь ничего не жалела... Сердце из груди вытаскивала и подарила им.

А, выходит, надо было обеспечить себе подушку безопасности.

Тоскливо перевожу взгляд на два чемодана, сиротливо

стоящих возле моих ног... Вот оно, мое имущество. Все, что я заслужила за двадцать лет брака...

Сжимаю губы, чтобы не разреветься... Я все дальше от города... За это время мне ни разу не позвонили дочь и муж.

Странное дело, но Юра не удосужился защитить свою курицу после моего отказа... Он будто выжидает. Или раздумывает, как бы побольнее уколоть меня в следующий раз. Может, эти ублюдки из «Городских будней» консультируют его лично? Сочиняют отвратительную статейку с небывицами?

Приваливаюсь к окну и люблюсь заснеженной трассой с растущими на обочинах тополями.

Я так давно не была дома... После смерти мамы не хотелось возвращаться. Видеть вещи, к которым она прикасалась, приготовленные ею банки с вишневым вареньем, связанные ее руками носки...

А сейчас мне до дрожи в коленках хочется домой... И все это видеть – хочется... Может, тогда я добавлю сердцу порцию боли и, наконец, разревусь... Мне это очень нужно...

На автовокзале шумно и многолюдно. Вытаскиваю чемоданы из автобуса и озираюсь по сторонам в поисках папы.

«Доча, в пробку попал, милая. Буду через десять минут», – читаю всплывшее на экране сообщение.

Ничего, подожду... Заодно и с местными риелторами общаюсь. Не хочу стеснять отца. Он только жить начал... Ремонт затеял, с Галиной Егоровной съехался.

В поселке живут по старинке. Объявления вешают на столбы или автобусные остановки. Некоторые умудряются найти клиентов, повесив на шею картонку на веревочке с призывом снять дом.

– Сдам квартиру! С хозяйкой! – орет неопрятного вида женщина.

– Здравствуйте, – подхожу ближе я. – Я ищу квартиру. Расскажите про...

– А ты меня не знаешь? Меня все знают! Нечего спрашивать, – бормочет она, поднимая на меня безумный, дезориентированный взгляд. – Я Лана Шаграмова! Я!

– Простите, я давно здесь не живу.

– Лану Шаграмову должна знать! Я Лана, я...

– Местная сумасшедшая, алкашка и психопатка. Сгинь отсюда, нечисть! И табличку сними, никакой квартиры у тебя нет, ты ее пропила! – звучит за спиной чей-то голос. – Привет, Варенька.

– О! Антон Иванович, это вы?

Теникин, собственной персоной... Неужели, до сих пор работает? Ворюга, бывший мент, уволенный из органов с позором... Помнится, они с отцом конфликтовали.

– Я. А ты здесь как? В гости приехала? Андрей задерживается? Там авария на Центральном. Хочешь, я тебя на служебной до дома доставлю?

– Нет, я папу подожду. Все в порядке. А вы... работаете? – спрашиваю недоуменно.

– Еще как. Участковый я.

Ну, ну... Наверное, и в звании понизили?

– Понятно. А я квартиру ищу, Антон Иванович. Или дом... Здесь все по-прежнему? Или в поселке агентство появилось?

– Здесь все, Варь. Дай мне номерок, если кто-то приличный придет, сообщи тебе. А ты одна жить собираешься? А муж...

– Объялся груш. Одна. Давайте я напишу вам номер...

Интересно, он всерьез хочет помочь мне? Во времена моей юности в суде шел громкий процесс против Теникина. А мой отец был свидетелем обвинения. Давал против него показания. Потом я вышла замуж за Юру, уехала...

– Спасибо вам, Антон Иванович. Я рада, что вы...

– Варька, дочка! Приехала!

Теникин не успевает ответить – меня сбивает с ног папа... Целует в лицо, обнимает. Наполняет севшую в душе батарею зарядом любви. Я – любимый ребенок... И я не одна.

– Спасибо, Антон Иванович. До свидания.

– Хорошего вечера, – сухо вато протягивает он.

– Что этому уроду от тебя было нужно? – шепчет отец, когда мы отходим в сторону. – Он сволочь и ворье... Участковый, управляющий бомжами и психами. Он здесь порядок навести не может, а еще...

Возле ворот замечаю ту самую Лану Шаграмову, лежащую в луже собственной мочи... Бо-оже... Табличка на ее шее

сбилась набок, а из кармана грязной куртки показалось горлышко бутылки с водкой.

– Пап, он пообещал помочь мне с квартирой. Я не хочу вас с Галиной стеснять. Да и девочка я большая... Мне нужен свой угол.

– Дочка, мы и сами справимся с этим. По соседям пройдемся. У нас в поселке туговато со съемным жильем. Но оно есть. Идем, родная. Там Галя борщ сварила, пирог испекла с повидлом. Моя ты красавица, исхудала совсем! На диетах своих сидишь?

– Нет, папуль. Не сижу. Я так рада, что приехала. Все будет хорошо, – протягиваю, помогая отцу уложить в багажник чемоданы.

– А Котенок как же? – осторожно спрашивает он, ища моего взгляда.

Все-таки мой папка – видный мужик даже в свои шестьдесят три. Высокий, поджарый и... необычайно проницательный.

– Приняла сторону отца. Она без ума от Амалии.

– Тьфу! Сучка мелкая. Пожалеет она еще, да будет поздно.

Глава 8.

Варвара.

– А вот и наша Варенька, – тянется меня обнять Галина

Егоровна.

Прижимает к груди, обдавая ароматом домашней выпечки. В носу предательски щиплет...

– Как вы, тетя Галь? Дома... хорошо, – выдыхаю чуть слышно.

Все у папы поменялось... Стало уютнее, свежее... Забор свежеевыкрашенный, во дворе порядок. Деревья побелены, листья собраны в огромные, целлофановые пакеты. В прошлый мой приезд он... умирал заживо...

Встретил меня на пороге, окинув немигающим взглядом. Заросший, тощий... Он ничего не хотел... По полу мыши бегали, пахло немытым туалетом...

– Хорошо все теперь, дочка, – протягивает отец, очевидно, возвращаясь мыслями в тот день. – Давай скорее кушать, Варь. Галя, посмотри, какая Варюха худая стала. Совсем тебе на работе загоняли.

– Пап, да у вас же и приземлиться негде, – сетую я, оглядывая ободранные стены.

В моей бывшей комнате громоздятся банки со шпаклевкой и рулоны обоев.

– Раскладушка есть, Варь. Прости меня, дочка. Я плани-

ровал к весне все закончить. Или к лету... Хотел вас с Катьоней в гости позвать. А оно... Вона как все вышло. Мебель мы с Галей спрятали в спальне. Сами в зале спим. Тебе в кухне постелим.

– Пап, я найду жилье, не волнуйся. Теть Галь, а ваш дом...

– Там дети мои живут, Варенька. Дочка с мужем и их двое деток. Я бы с радостью пустила тебя.

– Ладно, пап... Я знаю, что вы помогли бы мне. Будем обедать?

– Садись, дочка. Не суетись, мы накроем с Галей. Чем планируешь заниматься?

Мама любила нашу крошечную кухню. Отец много раз предлагал ей расширить помещение, сделать пристройку или соорудить террасу. Но мама отказывалась...

– На работу устраюсь. В районную больницу требуются оперирующие гинекологи?

– Еще как, Варенька. У нас не хватает кадров, – торопится ответить тетя Галя. – Главный врач от восторга прыгать будет.

– У нас и частная клиника открылась. По франшизе, – произносит папа. – Галя, может, все вместе и сходим?

– Папуль, я сама справлюсь. Слава богу, документы отдали. Никакой страшной записи в трудовой книжке у меня нет. Так что... – со вздохом протягиваю я, помешивая ложкой густой, наваристый борщ.

– Варенька, как же так... Я помогу тебе найти адвоката.

Дочка моя в суде работает секретарем. Поспрашиваем, к кому лучше обратиться. Ты ведь не оставишь все так?

– Нет, тетя Галь. Я хочу защитить свои честь и достоинство. Меня третий день оскорбляют в комментариях говняного паблика «Городские будни». Самое обидное, что... Те пациентки, кому я помогла, молчат, а недовольные...

– Мы читали с Андреем, – тоскливо произносит она. – Так всегда и бывает, Варюш. Набрасываются на человека, как на... Ты, главное не отвечай и не оправдывайся. Поможем с адвокатом. А он заставит этих мерзавцев удалить пост и извиниться.

Душу неволит легкая грусть... Прохаживаюсь по дому, возвращаясь мыслями в прошлое... В дверном проеме темнеют зарубки. И надписи, сделанные рукой мамы... Варе пять лет, шесть, семнадцать...

В горле вырастает горький ком. Такие же остались в моем доме... Я запрещала Юре стирать их... Воображала, как буду показывать детям Катюши, какой маленькой была их мама...

А теперь и нет ничего... То, что было мне дорого, растворилось в небытие.

И те, с кем были связаны самые теплые в мире воспоминания, исчезли...

Слеза скатывается по щеке, обжигая кожу... Не могу плакать. Не время сейчас...

Еще столько всего нужно сделать...

Раскладушку я устанавливаю в прихожей. Тетя Галя привыкла подниматься с рассветом и хозяйничать на кухне. Месить тесто, лепить пельмени.

Я отсыпаюсь, прихожу в себя... Хватает нескольких дней, чтобы привыкнуть к новой реальности, осознать весь ужас случившегося... И понять, что больше никто не позвонит...

Они навсегда вычеркнули меня из жизни. И если с выбором мужа я смирилась, то поведение дочери отказываюсь принимать.

– Все, папуль. Хватит отдыхать. Пора искать жилье и работу, – произношу я, бросая взгляд в заснеженное окно.

– Отошла немного, Варюха? Ты плакала во сне, кричала... Мы с Галей подойти боялись.

– Господи... Все, пап. Отошла. Не могу я без работы. Не мое это...

– Андрюша, ты пойдешь с нами? – деловито протягивает тетя Галя, вытирая руки полотенцем. – Варюша, идем в районную больницу? Или в частную клинику?

– Туда и туда. Планирую работать без выходных.

– Ох... Идите сами, девочки. Варь, а я попробую на пяточок сгонять. Насчет жилья поспрашивать.

Мне придется нужно... Собиралась я впопыхах. Совала в чемодан первое, что попадалась под руку.

Правда, парочку приличных блузок и брюк прихватила. Одеваюсь, укладываю волосы, наношу легкий макияж.

Пальцы деревенеют на морозе, когда мы с Галиной Его-

ровной добираемся до остановки. С такси тут плохо...

До больницы доезжаем быстро. Топаем по нечищенной дорожке к входу в старое здание из грязного, белого кирпича.

– Егоровна, здорова! – кричит дворник в зеленом, рваном тулупе.

– И тебе не хворать, Антонович. А я дочку привела. Врачом у вас работать будет, – не без гордости произносит Галина Егоровна.

Охранника на входе нет. В холле моет полы полная женщина в синей униформе.

– Вы к кому? – спрашивает она нахмурившись. – Ой, Галля...

– К главному, Зой. На месте?

– Да. Проходите.

Надеюсь, до поселка не добрались сплетни о моей некомпетентности... Между лопаток течет пот, когда я стучусь в двери и, озираясь по стонам, вхожу в кабинет.

– Здравствуйте, меня зовут Варвара Андреевна Кирсанова. Хочу работать у вас врачом, – выпаливаю, встречаясь с женщиной взглядом.

– О... Присаживайтесь, Варвара Андреевна. А вы откуда приехали? И...

– Из города. Я оперирующий гинеколог, кандидат медицинских наук. Примете?

Мужчина пожилой, с добродушным, умным взглядом.

Высокий, поджарый, в белоснежном, накрахмаленном халате. Он улыбается, складывает ладони в молитвенном жесте и отвечает чуть слышно:

– Господи, спасибо тебе. Я верил, верил в чудо. И оно свершилось. Варвара Андреевна, у вас все в порядке с документами? Сертификат не просрочен? И...

– Я не под следствием, уволена по собственному желанию, дисциплинарных замечаний нет. Я хороший врач, эм...

– Меня зовут Иван Николаевич. И вы приняты. Давайте я провожу вас в отдел кадров. Когда вы готовы выйти?

– Завтра. Сегодня в ночь готова... Какое отделение?

– Патологии беременных. Идемте.

В кармане вздрагивает смартфон... Оживляю экран, заведя уведомление от Госуслуг: Юра подал на развод.

Глава 9.

Варвара.

Ну, что ж... Значит, «розовая кофточка» проела ему мозг.

Интересно, она уже живет в нашем доме?

Спит на моей кровати, брезгливо морщится, выбрасывая мои вещи?

Скоре всего, да... И что мне теперь делать?

– Варвара Андреевна, вот наша вотчина. В прошлом году в отделении сделали ремонт, закупили современное оборудование для родильного отделения. Нашим врачам и там приходится помогать.

– Меня это не пугает, Иван Николаевич. Я... У меня сложный период в жизни. Развожусь с мужем. И с работы пришлось уволиться.

– Решили оборвать концы? Сменить место жительства? Понимаю.

– И деньги мне очень нужны.

– Зарплаты у нас неплохие. Действуют сельские надбавки. Да и, чего уж греха таить, специалистов не хватает. Врачи на полторы ставки пашут.

– Мне подходит.

Как бы ни было больно, я повторяю про себя заветные слова: «Все наладится. Жизнь продолжается». Я не могу сложить лапки и ждать смерти... И я обязательно стану счастли-

ливой. Назло Юрочке и его безвкусной блогерше.

– Ничего не нашел, Варенька. Сдают хаты с мышами или комнаты в домах, где остаются проживать хозяева. И эта... Лана Шаграмова с табличкой опять приставала, – сетует отец, когда мы с Галиной Егоровной возвращаемся домой.

– Странно... Почему Теникин не прогонит ее? Видно же, что она больной человек? Сумасшедшая, опустившаяся алкашка...

– Не знаю. Ее подкармливают. Не знаю, что делать, Варь, – разводит отец руками. – Может, главврач выделит тебе служебное жилье?

– Поговорю с ним, пап.

У меня есть накопления. В иной ситуации я могла бы взять ипотеку, но сейчас нельзя... Сначала нужно развестись и попробовать получить от Юры отступные. Не верю я, что у него нет счетов. Да и фирма по праву принадлежит мне – вернее, ее часть...

– Галя, что там с адвокатом? – спрашивает отец, выкладывая на стол приборы.

– Договорились. Варенька позвонит завтра.

– Угу, – устало поддакиваю я.

Адвоката зовут Федор Алексеевич. Я договорилась встретиться с ним вечером после работы. Правда, учитывая загруженность, предупредила, что могу задержаться.

Как все успеть, мамочки? Жизнь меняется стремительно, я едва успеваю... Но это вовсе не значит, что мне не нра-

вится... Все у меня получится...

– Здравствуйте, коллеги. Знакомьтесь, это Варвара Андреевна Кирсанова – врач-гинеколог. Будет работать в нашем отделении, – представляет меня коллегам Иван Николаевич.

– Ксения Валерьевна Летунова, – певуче протягивает платиновая блондинка лет сорока. – Очень приятно, я заведу отделением.

– Я очень рада быть полезной, – жму ее протянутую руку, обращая внимание на выглядывающую из-под халата розовую кофточку.

Похоже, они меня преследуют...

– Надеюсь, вы не прячетесь от гнева обиженных пациентов, Варвара Андреевна? – холодно протягивает Ксения.

– Нет. Ничего такого нет.

– Буду рада проверить вас в деле, – недоверчиво добавляет она. – Надеюсь, что вы та самая... Иван Николаевич хорошо о вас отзывался.

Давно со мной не разговаривали в таком тоне... Скрипнув зубами, киваю и располагаюсь за столом. Я никогда не кичилась своими достижениями, но мне есть чем хвалиться. Почти год мы с Юрой жили в Германии, где я, совместно с другими талантливыми врачами, разрабатывала тактику оперативного вмешательства при опухолях малого таза.

Оперировала самые сложные случаи. А потом, когда в нашем доме появился ребенок, прекратила научную деятельность.

ность, сосредоточившись на практической медицине.

– Я понимаю ваше недоверие, Ксения Валерьевна.

– А я вот не пойму... Что вам понадобилось в нашей дыре? – не выдерживает она. – Есть какой-то сакральный смысл?

– Нет. Я развожусь с мужем. Его любовница явилась ко мне на прием и настаивала, чтобы я вела ее беременность. Здесь живет мой отец. Идти мне больше некуда. Такая вот история.

– Кошмар! Это же конфликт интересов, – выпаливает Ксения. – И вы... Она раздула скандал, а вам пришлось уволиться?

– Да.

– Фух... Извините меня, я слишком прямолинейная, порой бестактная. Такой уж у меня характер. Я вам искренне сочувствую.

Ксения знакомит меня с пациентами, просит провести обход и скорректировать лечение. Я включаюсь в работу, не сразу замечая уведомления о трех пропущенных вызовах на экране.

– Черт... Да, слушаю, – отвечаю, плюхнувшись в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.